





Нина Ахминеева

# СОФЬЯ. ДРУГОЙ МИР 3

**RUGRAM**

УДК 82-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)-4  
А95

**Ахминеева, Н.**

А95      Софья. Другой мир 3 / Н. Ахминеева — М. : Т8 Издатель-  
ские технологии / RUGRAM, 2024. — 444 с. — (Софья).

ISBN 978-5-521-90051-0

Пока ты жива — всегда есть шанс. Злодеи пытаются отобрать,  
всё, что создано с таким трудом? Для всех мертва? Это не повод  
сдаваться. Ты глава древнего боярского рода Изотовых!

BIC FM  
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90051-0

© Ахминеева Нина, текст, 2024  
© Антипова Вера, обложка, 2024  
© RUGRAM, оформление, 2024  
© Т8 Издательские технологии, 2024

## Г л а в а 1

Откуда-то слышалось невнятное бормотание. Сознание медленно возвращалось. Чувствуя настырные прикосновения чужих рук к груди и шее, с трудом разомкнула веки.

Что за сволочь меня лапает?

С усилием сфокусировав взгляд, постаралась сквозь белесую мутную пелену перед глазами рассмотреть нахала. Потихоньку проявились очертания мужского лица: узкий подбородок с давно не бритой щетиной, маленькие голубые глазки-бусинки. По ощущениям, мне в грудь упирается его локоть, а влажные пальцы омерзительно скользят по шее.

Раздражение нарастало все сильнее. Да как он смеет?!

Меж тем, не отвлекаясь и продолжая что-то неразборчиво бубнить себе под нос, мужик усердно пытался растегнуть мою цепочку.

— Руки убери, — прохрипела не своим голосом. В горле резко запершило.

Застыв на месте, небритый нахал наконец-то соизволил посмотреть мне в лицо. Я угрожающе прищурилась в ответ. Неверие в голубых глазах-бусинках за какие-то считанные мгновения сменилось животным ужасом. Буквально через миг вор закатил глаза и безвольно рухнул куда-то вниз.

Услышав глухой удар тела о что-то твердое, вяло повернула голову в сторону звука. Взгляд тотчас уперся в обитую светлой тканью низкую стеночку. Уцепившись непослушными пальцами за ее край, с натугой села.

Сердце билось в груди словно сумасшедшее. Прерывисто дыша, немного подалась вперед. Мужик лежал на полу и, определенно, был в глубоком обмороке.

Интересно, чего он так испугался? Может, больной?

А где это я?

Тусклый свет скудно освещал низкое помещение. Осторожно подняла голову и тотчас замерла. Буквально в нескольких метрах от меня на низеньком постаменте стоял закрытый крышкой массивный гроб. Немного поодаль виднелась еще парочка.

Облизнув непослушным языком сухие губы, глубоко вздохнула. Сердце уже не норовило выскочить из груди, но все же билось быстрее привычного. Осторожно, стараясь не делать лишних движений, осмотрелась.

Теперь стало понятно, отчего потерял сознание небритый нахал. Я находилась в полуоткрытом гробу, а впереди красовалась закрытая дверца гигантской печи.

Похоже, крематорий.

Ощущая дикую слабость во всем теле, не с первой попытки сумела-таки выползти из своего «последнего жилища». Ноги плохо слушались, и, покачиваясь от слабости, я замерла около лежащего на полу в беспамятстве мужика.

Он скоро очнется. Нужно срочно уходить. В противном случае, все будет зря.

Сделав малюсенький шаг в сторону, тотчас наступила на подол длинного темно-серого платья. Стараясь избежать падения, невольно схватилась за край гроба и сильно его качнула. Откинутая часть крышки с тихим стуком упала, за-

крывая обитое светлой тканью нутро. В последний момент буквально чудом удалось отдернуть руку и уберечь пальцы.

Неожиданно послышалось странное шуршание. Мельком глянула в сторону печи и оцепенела. Дверца на моих глазах плавно отъехала в сторону, сильно зажужжало, и мое деревянное «жилище» неспешно поехало вперед. Словно завороченная я проводила взглядом медленно исчезающий во чреве печи гроб. Едва вокруг него начало разгораться пламя, дверца вернулась на место.

Тотчас возле ног зашевелился приходящий в себя мужик. Наблюдая за ним, я осознала, что не успею уйти незамеченной. Так и случилось: с трудом сев, он поднял на меня взгляд. Едва наши взоры скрестились, в его глазах начал вновь нарастать первобытный ужас. Неожиданно для самой себя я подалась вперед и глухо выдохнула:

— Бу!

Тихонько пискнув, мужик снова закатил глаза и упал навзничь. Глядя, как стремительно темнеют зеленые штаны, злорадно ухмыльнулась. Поделом тебе! Нечего усопших обкрадывать!

Внезапно накатила слабость, за ней пришел озноб и такая знакомая тошнота. Мелко вздрагивая, поковыляла к единственной двери. Не думая ни о чем, потянула за ручку на себя. На мое счастье, оказалось не заперто, и я вышла из помещения.

Меня встретили два длинных коридора. С низкого потолка тускло светили редкие лампочки. Куда идти?

Свернув наугад направо, поплелась вперед, пугаясь едва слышного звука собственных шагов. Нужно выбраться отсюда пока не началась ломка.

Не помню, как давно «умерла», но отмена наркотика стала давать о себе знать. Совсем скоро тело скрутит от ад-

ской боли. Ее предвестники за время своего «счастливого» замужества я успела хорошо изучить.

Коридор плавно изгибался. Вряд ли он был таким уж длинным, но мне начинало казаться, что не закончится никогда. Мучительная тошнота спазмами скручивала пустой желудок. Появилась мелкая дрожь в руках и коленях.

Утирая ледяной пот со лба, я с трудом передвигала ноги и беспрестанно оглядывалась назад. С каждым мгновением боялась все сильнее и сильнее. В душе нарастала паника.

Увидят — вернут мужу. Снова через эти круги ада я не пройду.

Впервые в жизни в моей душе взметнулась лютая ненависть к определенному человеку. Подонок должен понести наказание! Именно эта ненависть и толкала через силу двигаться вперед.

Внезапно за очередным поворотом показалась первая за все время дверь. Мысленно молясь всем богам одновременно, несильно толкнула ее ладошкой: не заперто. Но впереди — крутая лестница, ведущая наверх. Узкая, без перил, она, определенно, предназначалась для каких-то служебных целей. Вопрос: приведет ли меня на свободу?

Хрипло дыша, с тоской посмотрела на ступени. Выбора нет. Надо идти.

Мышцы на ногах беспрестанно скручивало судорогой. Обламывая ногти в попытке уцепиться за стены, ступенька за ступенькой поднялась наверх. Остановившись на узкой площадке, угрюмо посмотрела на закрытую — на сей раз металлическую — дверь.

Боженька, помоги!

Воззвав к высшим силам, потянула дверь за ручку на себя. С противным скрипом она отворилась, и свежий воздух тотчас ударил в лицо. Да вот только я не успела порадоваться. Едва вышла из помещения в ночь, как сразу налетел

сильный ветер, принесший с собой ледяной дождь впере-  
мешку со снегом. Платье моментально промокло до нитки.

Крепко обхватив себя руками, посмотрела в ночную тем-  
ноту. Кругом виднелись лишь темные силуэты деревьев.  
Угледев меж ними просвет, сжала губы в узкую полоску.

Надо идти.

Лязгая зубами от холода, дрожа и поскальзываясь, упря-  
мо побрела то ли через редкий лес, то ли через заброшенный  
парк.

Время утратило всякий смысл. Под подошвами тоню-  
сеньких тапочек чавкала грязь, волосы растрепались и мо-  
крыми сосульками прилипли к лицу, а самое главное — мыш-  
цы все сильнее скручивало от боли. Началась ломка. Хотелось  
упасть и никогда больше не вставать. Но я не имею права.  
Если сломаюсь, что будет с сестрами? Урод-муженек не  
оставит их в покое.

Ненависть к так называемому супругу волнами поднима-  
лась в душе и придавала сил. Этот недочеловек пичкал меня  
наркотиками, глумился, морально и физически истязал. Он  
должен сдохнуть!

Превозмогая боль, на голой силе воли наконец-то выбра-  
лась к пустынной дороге. Далеко впереди виднелись огни  
домов. Хвала богам, погода смиростивилась: ветер стал ти-  
ше. Ледяной дождь больше не хлестал по лицу, но сменился  
хлопьями снега.

Я дойду. Обязательно дойду.

Сконцентрировав взгляд на теплых огоньках окон, по-  
брела через дорогу. Внезапно воздух разорвал резкий визг  
тормозов. Остановившись, медленно повернула голову:  
в паре шагов от меня застыл автомобиль. Свет фар слепил,  
но я, бездумно глядя вперед, просто ждала.

Через мгновение послышался хлопок дверцы. Метнув-  
шись ко мне, водитель вцепился сильными пальцами в око-

ченевшие плечи. Хорошенечко тряхнув, мужчина с непри-  
творным гневом прошипел:

– Совсем спятила?! Идиотка!

Безэмоционально взглянув на водителя, увидела смутно  
знакомые черты. В его злых глазах также мелькнуло узна-  
вание. Не веря самому себе, он пристально осмотрел мое  
лицо.

– Боярыня? – ошарашенно пробормотал архитектор. –  
Ты ж померла! – добавил безапелляционно.

Этот мужчина однажды чуть меня не убил. Но сейчас –  
был шансом выжить.

– Помоги. Не отдавай... мужу, – едва шевеля синюшны-  
ми губами, прошептала на грани слышимости.

На это действие ушли остатки сил, и я обмякла в руках че-  
ловека императора. Сознание погасло.